

КНИГА А Р Т ЗЕМЛИ Н Ы

Сборник статей в честь
Ирины Геннадиевны
Коноваловой

Рецензенты:

д.и.н. М. С. Петрова

д.и.н. В. Я. Петрухин

Книга картины Земли. Сборник статей
в честь Ирины Геннадиевны Коноваловой /
Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. —
М.: Издательство «Индрик», 2014. — 352 с.

ISBN 978-5-91674-297-8

Предлагаемый вниманию читателей сборник подготовлен к юбилею доктора исторических наук Ирины Геннадиевны Коноваловой, зам. директора, главного научного сотрудника, зав. Отделом специальных исторических дисциплин и зав. Центром исторической географии Института всеобщей истории РАН, крупнейшего в нашей стране востоковеда, автора большого числа исследований и публикаций источников, выдающегося специалиста в области исторической географии, ответственного редактора недавно организованного ею альманаха «Историческая география». В сборник вошли статьи ее коллег и друзей, написанные по следующим направлениям: историческая география, гуманитарная и культурная география, история географии и картографии.

Для историков, географов, филологов.

В оформлении обложки использована карта ал-Идриси с изображением «Русской реки» по изданию К. Миллера (Miller K. Mappaemundi: die ältesten Weltkarten. Stuttgart, 1898. Bd. 6: Rekonstruierte Karten).

© Джаксон Т. Н., Подосинов А. В.,
составление, 2014

© Авторы, текст, 2014

© Окунева О. В., фотография, 2014

© Институт всеобщей истории РАН, 2014

© Издательство «Индрик»,
оформление, 2014

ISBN 978-5-91674-297-8

Оглавление

Предисловие	
А. О. Чубарьян	7

С Т А Т Ь И

<i>В. А. Арутюнова-Фиданян</i> «Великая Армения и Ивирия»: эволюции географического содержания топонимов	9
<i>И. И. Варьяш</i> Социальный аспект освоения пространства, или Где напиться сарацину?	24
<i>Т. В. Гимон</i> Новгородский перечень русских епископий	41
<i>Г. В. Глазырина</i> Путевая стратегия средневекового исландского автора	51
<i>И. Н. Данилевский</i> Восточнославянские «племенные союзы»: реальность или летописная легенда?	66
<i>Т. Н. Джаксон</i> Многозначность терминов стран света в средневековой Исландии	76
<i>И. В. Зайцев</i> Кремук ~ Кермук и «Татарский угол» (к пониманию двух средневековых этно-топонимов)	93
<i>Д. Н. Замятин</i> В поисках удаляющихся пространств: историческая география и онтологические модели воображения	98
<i>Н. Ю. Замятина</i> Картографирование открытых горизонтов: фронтир с точки зрения когнитивной географии.....	117

<i>Т. М. Калинина</i>	
Ал-Бируни и Йакут: «климаты» шестой и седьмой	132
<i>С. М. Каиштанов</i>	
К изучению казанской гидрографии XVI в.	143
<i>Е. Н. Кириллова</i>	
Город в центре мира, или «свое» и «чужое» пространство в истории французских ремесел в раннее Новое время.....	157
<i>Е. А. Мельникова</i>	
Древнескандинавские представления о пространстве в зеркале языка	177
<i>А. В. Назаренко</i>	
Переяславская митрополия на Руси на рубеже XI–XII вв. (династическая и внешнеполитическая подоплека церковной географии)	192
<i>А. В. Подосинов</i>	
Место Скифии в географической картине мира древних греков до Геродота	212
<i>В. Н. Стрелецкий</i>	
Культурная география как междисциплинарное исследовательское направление: пути формирования, научные традиции и современная самоидентификация	231
<i>А. А. Фролов</i>	
«Географический фактор» в организации государственных поземельных описаний конца XV — середины XVI в.	257
<i>Л. С. Чекин</i>	
Крымские готы в западноевропейской картографии до начала XVIII в.	285
<i>Р. М. Шукуров</i>	
К вопросу о византийских моделях освоения Востока	305
<i>А. С. Щавелев</i>	
Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века	323
Список опубликованных работ И. Г. Коноваловой	331
Список сокращений	347
Сведения об авторах	349

Т. Н. Джаксон

Многозначность терминов стран света в средневековой Исландии

.....

Ты узнаешь, что напрасно называют Север крайним,
Ты увидишь — он бескрайний.
Я тебе его дарю!

(Советская песня)

Для народов Северной Евразии *север* во все времена был *крайним*, только этот «край» постепенно — по мере накопления географических знаний — отодвигался всё севернее и севернее¹. Можно не сомневаться, что термины стран света у разных народов и в разные отрезки времени имели (и имеют в наши дни) различное семантическое наполнение. Причины размывания смыслов самих этих терминов, а также сложения на их основе композитов и словосочетаний с весьма неожиданным значением — многообразны: это и отражение в лексике господствующих в данном хронотопе представлений о пространстве, и искусственное создание (псевдо)научных терминов, и принадлежность слов к тому или иному социальному/профессиональному жаргону.

* Работа написана по гранту РГНФ № 14-01-00262а.

¹ В другой своей работе я проследила, как некий загадочный *остров Туле*, названный греческим купцом и путешественником Пифеем из Массилии во второй половине IV в. до н. э., для поколений античных авторов после него выступавший в качестве воплощения, материализации человеческого представления о крайнем северном пределе обитаемой земли, в средние века, по мере расширения «географических горизонтов» и изменения представлений о севере, начал смещаться все дальше в океан, пока не соединился в сознании средневековых авторов с реальным островом, а именно — с Исландией (см.: Джаксон Т. Н. *Ultima Thule* в западноевропейской и исландской традициях // ДГ. 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 63–72).

Вот один пример: в мои молодые годы *поехать на юг* означало отправиться — из любой точки Советского Союза, будь то Калининград, Москва, Владивосток или даже Душанбе, — к Черному морю, в Крым или на Кавказ. Причем данное словосочетание несло именно эту смысловую нагрузку только в пределах советского языкового дискурса. (Скажем, в снятом американским режиссером Джеком Николсоном в те же годы фильме «Goin' south», «Направляясь на юг», 1978 г., действие, естественно, разворачивалось на Диком Западе.) Сейчас изменились времена, изменилась политическая карта мира, другими стали популярные места отдыха, скоро, думаю, вместе с поколением носителей уйдет из устного употребления, оставшись зафиксированным только в письменных текстах, и само это словосочетание. Вот другой пример: в последние годы в международный обиход вошел термин *Центрально-Восточная Европа* (по-английски: *Central and Eastern Europe, CEE*) для обозначения бывших социалистических государств Европы. «Что за этим стоит? — задается вопросом ученый-географ — Центральная и Восточная Европа? Восточная часть Центральной Европы? Центральная часть Восточной Европы или что-то еще?»; и сам же констатирует: «Уже в самом названии закрепилось противоречие, неопределенность, дискуссионность, а возможно, и нежизнеспособность и недолговечность этого конгломерата государств»². А мы добавим, используя очень точную формулировку К. Хаструп: в этом названии социальные координаты вторглись в область физических («объективных») координат пространства³. А ведь Хаструп писала о ситуации в... средневековой Исландии. Что я хочу сказать? Я хочу сказать, что Исландия конца IX — XIV в., о которой пойдет речь в статье, не уникальна в механизме применения терминов стран света — уникально семантическое наполнение этих терминов и уникальна картина мира, с их помощью реконструируемая.

* * *

Время заселения Исландии определяется как отрезок чуть дольше полувека, с 870 по 930 г. В 930 г. был учрежден Альтинг, который стал собираться раз в год, в июне, на Полях Тинга, в районе современного Рейкьявика. Ок. 965 г. решением Альтинга Исландия была разделена на четверти (*fjórðungar*, мн.ч. от *fjórðungr*), каждой

² Заяц Д. В. В поисках оптимального районирования мира // Газета «География» издательского дома «Первое сентября». 2003. № 2. URL: <http://geo.1september.ru/view_article.php?id=200300208> (просмотрено 04.11.2013).

³ *Hastrup K. Culture and History in Medieval Iceland. An Anthropological Analysis of Structure and Change. Oxford, 1985. P. 55.*

из которых были даны свои региональные полномочия. В «Книге об исландцах» Ари Мудрого (1122–1132 гг.) одна из главок (гл. 5) посвящена этому событию, поводом к которому послужила распря, случившаяся в северной части острова, между Тордом Ревуном и Оддом из Междуречья: на ближайшем к месту убийства тинге один из них заведомо не мог ждать объективного решения, тяжбу передали на Альтинг, но раньше чем дело было решено по закону, много было убитых с обеих сторон. Тогда Торд Ревун сказал речь со Скалы Закона о том, как плохо людям ездить на чужие тинги с жалобой на убийство или оскорбление.

Pá vas landinu skipt í fjórðunga, svá at þrjú urðu þing í hverjum fjórðungi <...>, nema í Nordlendingafjórðungi váru fjögur...⁴

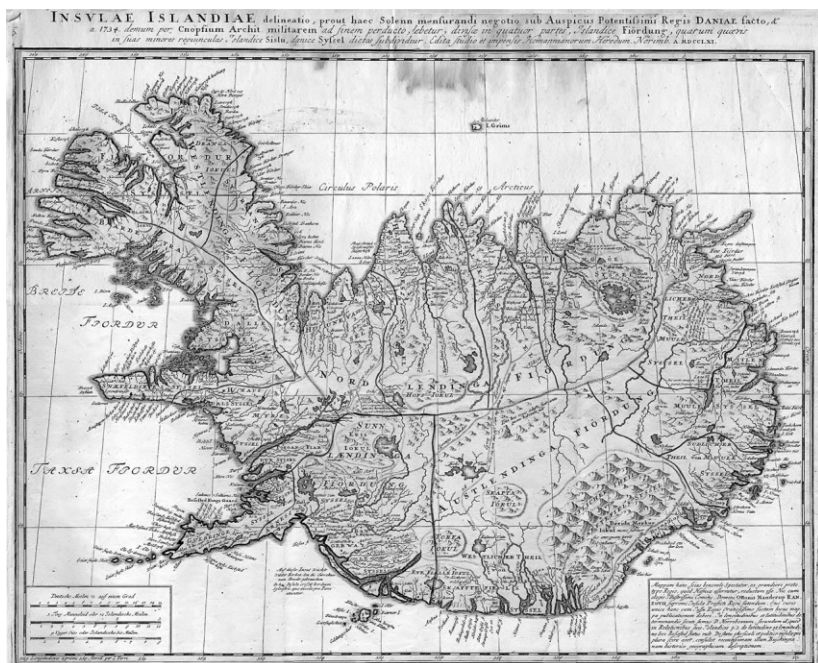
Тогда земля была поделена на четверти, так что в каждой четверти стало по три тинга <...>, и только в Четверти жителей севера их было четыре...

Как принято писать в научной литературе, четверти Исландии именовались по четырем странам света, хотя не четко им соответствовали и не были равны по размерам. На выступающей северо-западной части острова располагалась *Западная четверть*; основное же пространство острова делили между собой *Северная четверть*, лежащая на юго-западе *Южная четверть* и занимающая юго-восток *Восточная четверть*. Карта Исландии 1734 г.⁵ (см. илл.) зафиксировала это историческое деление Исландии и вот такие названия четвертей: *Westlendinga Fiörðung*, *Nordlendinga Fiörðung*, *Sünnlendinga Fiörðung* и *Austlendinga Fiörðung*.

Любопытно, что карта первой половины XVIII в. донесла до нас то же деление Исландии и практически те же обозначения административных районов, что и небольшое географическое сочинение, содержащее перечень фьордов Исландии, сохранившееся в двух рукописях, старшая из которых датируется началом XIV в., и, соответственно, созданное на четыре столетия раньше данной карты:

⁴ Íslendingabók / Jakob Benediktsson (ÍF. 1986. B. I: 1). Bls. 12. Подробнее об этой расправе говорится в «Care о Курином Торпире».

⁵ «Insulae Islandiae delineatio, prout haec Solenni mensurandi negotio sub Auspiciis Potenssimi Regis Daniae facta, & a. 1734 demum per Cnopsium Archit. militarem ad finem perducto, debetur, divisae in quatuor partes, Islandice Fiörðung, quarum quaevis in suas minores regiunculas Islandice Sislu, Danice Syssel dictas subdividitur» (Издательский дом «Homan Heirs», 1761 г.) — URL: <<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901025s.r=.langFR>> (просмотрено 04.11.2013).

Pessi eru fjarðanöfn á Íslandi. Í austfjórðum: <...>. Þessi eru í Sunnlendinga fjórðungi: <...>. Þessi firðir ganga af Borgar firði ok hverfa í Vestfirðinga fjórðung: <...>. Þessi ero í Norðlendinga fjórðungi: <...>.⁶

Вот названия фьордов в Исландии. В Восточных фьордах: <...>. Эти — в Четверти жителей юга: <...>. Эти фьорды тянутся от Боргарфьорда и огибают Четверть жителей западных фьордов: <...>. Эти — в Четверти жителей севера: <...>.

Обратим внимание на названия. Именно в этой форме в большинстве случаев их зафиксировали древнескандинавские источники: *Norð-lendinga fjórðungur* (25 раз), *Sunn-lendinga-fjórðungur* (16 раз), *Vest-firðinga-fjórðungur* (15 раз), *Aust-firðinga-fjórðungur* (10 раз). Здесь необходимо отметить, что благодаря прекрасной, предельно полной, собиравшейся с XIX в. и выложенной недавно в интернет картотеке Словаря древнескандинавской прозы («Ordbog over det nor-

⁶ Alfræði Íslenzk. Íslandsk Encyklopædisk Litteratur / N. Beckman, Kr. Kålund (SUGNL. XLV). København, 1917–18. B. III. S. 4–5.

göne prosasprog»)⁷ мы можем говорить не о каких-то своих частных (и порой случайных) наблюдениях, а о реальной лексической картине исландцев эпохи саг, отразившейся во всех дошедших до нас прозаических памятниках средневековой Исландии.

Во-первых, эти названия не совсем однотипны, а, восходя к двум архаическим бинарным оппозициям *север/юг* и *запад/восток*⁸, представляют собой две пары одинаково построенных обозначений. Северная и Южная четверти, если переводить их названия буквально, именовались *Четвертью жителей севера* и *Четвертью жителей юга*, а Западная и Восточная — иначе: *Четвертью жителей западных фьордов* и *Четвертью жителей восточных фьордов*. Во-вторых, мимоходом отметим, что современные устоявшиеся в литературе обозначения четвертей не в полной мере соответствуют исландским оригиналам. В-третьих (и это важно!), будучи упомянуты в целом ряде памятников древнескандинавской литературы, не везде все четыре четверти носят те же самые названия. В цитированном выше фрагменте из главы «О делении на четверти» «Книги об исландцах» Ари Мудрого поименована, как мы видели, лишь одна четверть — *Четверть жителей севера*, а в главе «О епископе Гицуре» названы все четыре. Там говорится следующее:

En þá es honum þótti sá staðr hafa vel at auðœfum þróazk, þá gaf hann meir en fjórðung byskupsdóms síns til þess, at heldr væru tveir byskupsstólar á landi hér en einn, svá sem Norðlendingar æstu hann til. En hann hafði áðr látit telja búendr á landi hér, ok váru þá í *Austfirðingafjórðungi* sjau hundruð heil, en í *Rangæingafjórðungi* tíu, en í *Breiðfirðingafjórðungi* níu, en í *Eyfirðingafjórðungi* tolf, en ótalðir váru þeir, es eigi áttu þingfararkaupi at gegna of allt Ísland⁹.

И когда ему показалось, что это место (епископия Скальхольта. — Т. Д.) богатствами сильно прирастает, он отдал более четверти своего епископства на то, чтобы лучше здесь в стране было два епископства, к чему побуждали его жители севера, нежели одно. Но он велел сначала пересчитать бондов здесь в стране, и было тогда в *Четверти жителей восточных фьордов* 840 [человек], и в *Четверти жителей реки Ранг* — 1200, и в *Четверти жителей Брейдафьорда* — 1080, и в *Четверти жителей Эйяфьорда* — 1440, но не были посчитаны по всей Исландии те, кто не должен был платить тинговый налог.

⁷ URL: <<http://dataonp.hum.ku.dk>> (последний промотр — 04.11.2013).

⁸ См.: Подосинов А. В. Как древний человек ориентировался в географическом пространстве // Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. *Imagines mundi: античность и средневековье*. М., 2013. С. 68–70.

⁹ Íslendingabók. Bls. 23.

Как видим, в «Книге об исландцах», самом раннем известном тексте, созданном в Исландии на исландском языке (в первой четверти XII в.), к тому же непосредственно посвященном ранней истории этого необычного государства, в том числе его административному устройству и делению на четверти, не все четверти еще носят те названия, о которых речь шла выше: Южная зовется *Четвертью жителей реки Ранг (Rangæingafjórðingr)*, Западная — *Четвертью жителей Брейдафьорда (Широкого фьорда) (Breiðfjórðingafjórðingr)*, Северная имеет два названия — *Четверть жителей Эйяфьорда (Островного фьорда) (Eyfjórðingafjórðingr)* и *Четверть жителей севера (Norðlendingafjórðingr)*, и лишь Восточная называется привычно *Четвертью жителей восточных фьордов (Austfjórðingafjórðingr)*.

Практически дословно тот же текст встречаем в «Саге о крещении» середины XIII в., единственным бесспорно признаваемым всеми исследователями источником которой была «Книга об исландцах» Ари Мудрого¹⁰. Автор саги заменяет в интересующем нас исходном фрагменте меньше полудюжины слов, сохраняя основную информацию, обороты речи, приводимые цифровые данные, однако он унифицирует названия четвертей, обозначая их все по странам света:

En þá er honum þótti sá staðr orðinn svá ríkr sem hann vildi, þá gaf hann meir en fjórðung byskupsdóms síns til þess, at heldr væri tveir byskupsstólar á Íslandi en einn, svá sem Norðlendingar báðu hann. En hann hafði áðr látit telja bændr alla á Íslandi, ok váru þá í *Austfjórðingafjórðungi* sjau hundruð heil, en í *Sunnlendingafjórðungi* tíu hundruð, en í *Vestfjórðingafjórðungi* níu hundruð, en í *Norðlendingafjórðungi* tólf, ok váru þeir einir talðir, er þingfararkaupi áttu at gegna.

И когда ему показалось, что это место (епископия Скальхольта. — Т. Д.) стало таким богатым, как он хотел, он отдал более четверти своего епископства на то, чтобы лучше в Исландии было два епископства, о чем просили его жители севера, нежели одно. Но он велел сначала пересчитать всех бондов в Исландии, и было тогда в *Четверти жителей восточных фьордов* 840 [человек], и в *Четверти жителей юга* — 1200, и в *Четверти жителей западных фьордов* — 1080, и в *Четверти жителей севера* — 1440, и были посчитаны только те, кто должен был платить тинговый налог.

¹⁰ Обо всех противоречивых взглядах на время создания и источники «Саги о крещении» см.: S. Grønlie. Introduction // Íslendingabók — Kristni saga. The Book of the Icelanders — The Story of the Conversion / Tr. by S. Grønlie (Viking Society for Northern Research. Text series. Vol. XVIII). University College London, 2006. P. xxxii–xxxv.

Не вызывает сомнения, что автор «Саги о крещении» произвел эту замену намеренно и, по большой вероятности, в соответствии с закрепившимся к его времени в исландском общественном сознании представлением об административных регионах страны.

Для Западной четверти название, зафиксированное Ари, — *Четверть жителей Брейдафьорда* — уникально.

То же название Южной четверти, что и у Ари, — *Четверть жителей реки Ранг* — встречается лишь в одном памятнике — своде законов «Серый гусь», в записанном в период с 1122 по 1133 г. его разделе под названием «Законы о христианстве» (рукопись, содержащая свод, датируется серединой XIII в., но это не говорит о возрасте самих законов — «большинство положений “Серого гуся” возникли за столетия до записи»¹¹):

V. Vm byscoþa. Byskopa skolom ver hafa tvá alandi her. Scal annar byskop vera at stoli i skala holti. enn annar at hölv m ihiallta dali. oc scal sa hafa yfir fór vm *norþlendinga fiorþung* er ihiallta dali er. <...> En sa byskop er i skala holti er. scal hafa yfir fór vm *fiorþvnga .iii. far sitt svmar yfir hvern. avstfirþinga fiorþvng. oc rangæinga fiorþung. oc vestfirþinga fiorþvng*¹².

V. О епископах. Мы должны иметь здесь в стране двух епископов. Один епископ должен занимать стол в Скальхольте, а другой — в Холларе, в Хьяльтадале, и должен он объезжать *Четверть жителей севера*, которая находится в Хьяльтадале. <...> А тот епископ, что сидит в Скальхольте, должен объезжать три четверти, по очереди, каждую в свое лето — *Четверть жителей восточных фьордов*, *Четверть жителей реки Ранг* и *Четверть жителей западных фьордов*.

То же название Северной четверти, что и у Ари, — *Четверть жителей Эйяфьорда* — мы находим тоже лишь один еще раз, но не в раннем, а во вполне позднем памятнике — «Большой саге об Олаве Трюггвасоне», написанной около или вскоре после 1300 г. Однако рассказ, в котором фигурирует этот топоним, относится опять же ко времени, предшествующему крещению Исландии, ибо речь здесь идет о Тангбранде, проповеднике, отправленном норвежским конунгом Олавом Трюггвасоном (995–1000) в Исландию.

¹¹ Байок Дж. Л. Исландия эпохи викингов / Пер. И. Свердлова. М., 2012. С. 463.

¹² Grágás: Elzta lögbók íslendinga ... eptir skinnbókinni í bókasafni konungs / Vilhjálmur Finsen. 1–2 (“Ia-b”). København, 1852. S. 19.

En Þangbrandr kom til þings ok sneri mǫrgum mǫnnum til retrtrar truar í *Sunn lendinga fiörþungi* ok inórðr sueitum *Ey firðinga fiörþungs*¹³.

А Тангбранд пришел на тинг и обратил к правой вере многих людей из *Четверти жителей юга* и из северных областей *Четверти жителей Эйяфьорда*.

То же сообщает нам и «Сага о крещении» (гл. 7), и вновь в ней (как и в рассмотренном выше случае) названия четвертей даны по странам света:

Þangbrandr flutti sköruliga guðs erendi á þingi, ok tóku þá margir menn við trú í *Sunnlendingafjórðungi* ok *Norðlendingafjórðungi*.

На тинге Тангбранд смело проповедовал о божестве, и тогда веру приняли многие люди в *Четверти жителей юга* и *Четверти жителей севера*.

Рассмотренный материал подводит, как кажется, к двум вполне очевидным выводам. Первый заключается в следующем. Как справедливо подчеркнула в свое время И. Г. Коновалова, одними из главных маркирующих элементов в процессе социального освоения пространства выступают топонимы¹⁴. Для будущих исландцев, как я уже писала в другой своей работе, каждый шаг по земле нового места обитания сопровождался апроприацией земель и вод в форме их называния¹⁵. При том, что структурирование первопоселенцами территории острова привело к разделению его на четыре четверти, в названиях этих четвертей не сразу отразилась архаическая абстрактно-пространственная сущность этого деления¹⁶. Напротив, некоторые тексты донесли до нас реальные, так сказать «земные» (а буквально — водные), ориентиры, такие как река Ранг, Широкий и Островной фьорды. Но очень скоро — как демонстрируют источники — эти первоначальные обозначения были вытеснены иными, отразившими необычайный интерес древних скандинавов к ориентации в пространстве, а именно — названиями, включающими в себя

¹³ Óláfs saga Tryggvasonar en mesta. B. II / Ólafur Halldórsson (Editiones Arnarnagnæanæ. Ser. A. Vol. 2). København, 1961. Bls. 157.

¹⁴ Коновалова И. Г. Топоним как способ освоения пространства («Русская река» ал-Идриси) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 6. С. 192–219.

¹⁵ Джаксон Т. Н. Древнескандинавское пространство // Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. Images mundi. С. 351–374.

¹⁶ См. о ней подробнее: Подосинов А. В. Как древний человек ориентировался в географическом пространстве. С. 31–34.

имена четырех стран света. Второй вывод представляется важным при обсуждении устного и письменного начал в древнескандинавской литературе. На мой взгляд, присутствие в небольшом числе текстов обозначений исландских четвертей, которые отличны от «традиционных», может служить указанием на использование авторами этих текстов устной традиции, сформировавшейся на начальном этапе структурирования исландского пространства.

* * *

Чтобы перемещаться в социальном пространстве, необходимо наличие некоторых общих представлений, общих координат пространства. В древнеисландском языке использовались четыре основных термина стран света — *norðr* «север, на север», *austr* «восток, на восток», *suðr* «юг, на юг», *vestr* «запад, на запад» — и обратные им (для обозначения встречных движений¹⁷): *norðan* «с севера», *austan* «с востока», *sunnan* «с юга», *vestan* «с запада». Стефан Эйнарссон тщательнейшим образом собрал огромное количество примеров употребления терминов стран света не только во всем корпусе «саг об исландцах»¹⁸, но и в современном ему исландском языке¹⁹. Он продемонстрировал, что в дополнение к основным своим значениям, соответствующим показаниям компаса, эти слова в исландском словоупотреблении имеют дополнительные значения, которые различаются в отдельных районах Исландии, т. е. семантическое наполнение терминов, обозначающих страны света, зависит от того контекста, в котором они используются. Систематизируя собранный Стефаном Эйнарссоном материал, Эйнар Хауген²⁰ выделил два (соседствующих в одной картине мира!) типа ориентации: «ближнюю» и «дальнюю». «Ближняя» — это ориентация по странам света, основанная на визуальной оценке, как в пределах ближайшей округи, так и в открытом море, когда страны

¹⁷ По меткому замечанию К. Хаструп, в картине мира древнего скандинава особенно значимы были направления движений, а не статические обозначения стран света (*Hastrup K. Culture and History in Medieval Iceland*. P. 52).

¹⁸ «Саги об исландцах» (*Íslendingasögur*), или «родовые саги» — ок. сорокá саг, описывающих историю исландских родов от заселения острова до середины XI в., созданных в XIII в. и сохранившихся по большей части в рукописях XIV и XV вв.

¹⁹ *Stefán Einarsson*. Terms of Direction in Modern Icelandic // *Scandinavian Studies Presented to George T. Flom*. Urbana, 1942. P. 46; *Idem*. Terms of Direction in Old Icelandic // *JEGPh*. 1944. Vol. 43. P. 283.

²⁰ *Haugen E.* The semantics of Icelandic orientation // *Word*. 1957. Vol. XIII: 3. P. 447–459.

света обозначены «правильно» или «приблизительно правильно». «Дальняя» — это ориентация при передвижении по суше и вдоль побережья между четвертями Исландии, о которых речь шла выше, когда страны света обозначены в терминах цели, каковой целью всякий раз выступает одна из четырех четвертей. Так, движение «на восток» (из любой географической точки Исландии!) понималось как движение в Восточную четверть, «на север» — в Северную четверть и т. д. Соответственно, термины направлений движения при этом использовались в «неправильном» (не соответствующем показаниям компаса) значении.

Те же два типа ориентации, которые исследователи выявили в древней (описанной в «сагах об исландцах») и современной Исландии, были обнаружены мною в исландских «сагах о норвежских конунгах»²¹, действие которых разворачивается на гораздо более широких просторах, чем затерянный в Атлантике остров. Речь в них идет о событиях в Норвегии (когда герои перемещаются по суше либо, что случается гораздо чаще, вдоль норвежского побережья) и за ее пределами (когда герои вынуждены отплывать из Норвегии в другие страны). На этом материале можно проследить те же особенности древнескандинавской ориентационной системы: термины стран света при «дальней» ориентации используются применительно не к линейным направлениям, а к четырем четвертям «земного круга», меняя тем самым свое семантическое наполнение²². В картине мира, нашедшей отражение в исландских «королевских сагах» (да и не только в них), присутствуют четыре области — северная, западная, восточная и южная. Северная четверть — это по преимуществу сама Норвегия, но также Финнмарк, а иногда и Бьярмаланд. Западная четверть — Атлантика (Англия, Оркнейские и Шетландские

²¹ «Саги о норвежских конунгах» (*Konungasögur*), или «королевские саги», посвященные истории Норвегии с древнейших времен до конца XIII в., записаны в Исландии в конце XII — XIII в., сохранились в рукописях более позднего времени.

²² См. серию моих работ: Джаксон Т. Н. 1) Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // Одиссей. Человек в истории. 1994. М., 1994. С. 54–64; 2) «Восток» в картине мира древних скандинавов // *Austrvegr*. 1996. № 2. С. 25–26; 3) К вопросу о специфике древнескандинавской ориентационной системы // Первые скандинавские чтения. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 32–37; 4) «Восточная часть мира»: ментальная карта средневекового скандинава // Вестник РГНФ. 1997. № 3. С. 62–66; 5) On the Old Norse System of Spatial Orientation // *Saga-Book of the Viking Society*. 1998. Vol. XXV. P. 72–82.

острова, Франция, Испания и даже Африка). Восточная четверть — все земли по берегам Балтийского моря и в глубине Восточной Европы. Южная четверть — Дания, Саксония, Фландрия. Источниками к тому же зафиксировано существование терминов *Norðr(h)álfa* «Северная часть», *Vestr(h)álfa* «Западная часть», *Austrhálfa* «Восточная часть», *Suðrhálfa* «Южная часть»²³.

Где центр этой своеобразной «розы ветров»? В нашей совместной работе с А. В. Подосиновым²⁴ мы предположили, что он находился либо где-то на севере материковой Европы (на севере Ютландии?), либо на северной оконечности датских островов, либо в Южной Скандинавии. Именно в этом районе — в самом оживленном центре коммуникаций Северной Европы — и могла возникнуть «роза ветров»: морские пути вели отсюда на восток (Балтика), на запад (Северное море) и на север (вдоль побережья Норвегии), в то время как сухопутные материковые пути уходили на юг через Данию и Саксонию. Процесс возникновения у исландских авторов саг идеи четырехчастного деления обитаемого мира мы реконструировали следующим образом. Представление о четырехчленности космоса, мира, известного географического пространства является архетипическим для всех людей Земли²⁵. В первых веках нашей эры эта четырехчленность географического пространства реализовалась в среде северных германцев в районе Южной Скандинавии в виде представления о четырехлепестковой «розе ветров», что вызвало к жизни и представление о четырех четвертях ойкумены. В IX в. это представление о четырехчленном пространстве, явившееся сюда вместе с норвежцами, колонизовавшими Исландию, послужило основой разделения Исландии на четыре четверти.

Итак, ментальная карта, нашедшая отражение в памятниках древнескандинавской письменности, выглядит следующим образом: «круг земной» состоит из четырех неравных секторов (с центром где-то на северной оконечности датских островов), ориентированных по четырем странам света. К западной четверти, *казалось бы*, принадлежит и лежащая к западу от Норвегии в Атлантическом

²³ Cleasby R., *Gudbrand Vigfusson*. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957. P. 35, 457, 603, 700; Metzenthin E. Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941. S. 8, 117.

²⁴ Джаксон Т. Н., Подосинов А. В. Норвегия глазами древних скандинавов: К вопросу о специфике древнескандинавской ориентации по странам света // Другие средние века. К 75-летию А. Я. Гуревича. М.; СПб., 2000. С. 113–132.

²⁵ Подробнее см.: Подосинов А. В. Психобиологические особенности человека как основа архаической картины мира // Категоризация мира: Пространство и время. М., 1997. С. 48–55.

океане Исландия, которая, в свою очередь, поделена на четверти, ориентированные по странам света. Однако плавание в Исландию никогда (!) не обозначается как движение *vestr* «на запад». Более того, в источниках имеется несколько совершенно удивительных словопутблений, на которых стоит задержать свое внимание.

Обратимся к «Книге о занятии земли», которая сберегла для нас историю ок. 430 первопоселенцев на острове Исландия, их семей и потомков. «Книга» сохранилась в пяти редакциях, древнейшая из которых написана Стурлой Тордарсоном (1214–1284) ок. 1275–1280 гг. Мы ее знаем по рукописи AM 107 fol. («Sturlubók»), представляющей собою копию XVII в. с утраченного оригинала. Важно отметить, что, по мнению исследователей, в основу этой версии лег текст начала XII в., созданный Ари Мудрым (см. о нем выше) и его современником Колскеггом Мудрым²⁶. В самом начале «Книги» говорится о том, что до массового заселения острова (преимущественно норвежцами) на нем обитали некие «западные люди», приплывшие «морем с запада»:

En áðr Ísland byggðisk af Nóregi, váru þar þeir menn, er Norðmenn kalla papa; þeir váru menn kristnir, ok hyggja menn, at þeir hafi verit *vestan* um haf, því at fundusk eptir þeim böekr írskar, bjöllur ok baglar ok enn fleiri hlutir, þeir er þat mátti skilja, at þeir váru *Vestmenn*. Enn er ok þess getit á bókum enskum, at í þann tíma var farit milli landanna²⁷.

Но раньше чем Исландия была заселена из Норвегии, были там те люди, которых норвежцы называли «папар»; они были христианами, и люди думают, что они приплыли морем *с запада*, потому что после них нашлись ирландские книги, колокольчики и посохи, и многие другие вещи, по которым можно было понять, что они были *западными людьми*. А в английских книгах также говорится, что в то время можно было плавать между этими странами.

Ни у кого из исследователей, насколько мне известно, эти «западные люди» не вызвали удивления, которое могло бы выразиться хоть в каком-то комментарии. Более того, их даже переводят не как «западных людей», а как «ирландцев»²⁸, видимо, имея в виду ана-

²⁶ См. подробнее: Глазырина Г. В. «Книга о занятии земли» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под. ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2009. Т. V: Древнескандинавские источники. С. 235–238.

²⁷ Landnámabók / Jakob Benediktsson (Íf. B. I: 1). Bls. 31–32.

²⁸ The Book of settlements. Landnámabók / Translated with Introduction and Notes by Hermann Pálsson and P. Edwards. Winnipeg, 1972. P. 15.

логичный пассаж из «Книги об исландцах» Ари Мудрого, где эти покинувшие остров хозяева оставленных «ирландских книг, колокольчиков и посохов» так и названы «ирландцами»:

Í þann tíð vas Ísland viði vaxit á miðli fjalls ok fjöru. Þá váru hér menn kristnir, þeir es Norðmenn kalla Papa, en þeir fóru síðan á braut, af því at þeir vildu eigi vesa hér við heiðna menn, ok létu eptir bækir írskar ok bjöllur ok bagla: af því mátti skilja, at þeir váru menn írskir²⁹.

В то время Исландия была покрыта лесами от гор до побережья. Тогда были здесь какие-то христиане, которых норвежцы называют «папар», но позже они уехали прочь, потому что не хотели быть здесь вместе с язычниками, и оставили они после себя ирландские книги и колокольчики, и посохи: по ним можно было понять, что они были ирландцами.

Но ведь Ирландия лежит в Атлантическом океане много *восточнее* Исландии, так что приплыть на остров ирландские монахи-отшельники, о которых, скорее всего, идет речь³⁰, могли — с точки зрения современного человека — только *с востока*, и по отношению к исландцам они должны были бы называться не *Vestmenn* «западные люди», а *Austmenn* «восточные люди»³¹. Но этого не случилось, поскольку этот текст зафиксировал то представление о пространстве, которое сформировалось в германской среде до заселения Исландии, было принесено на остров первопоселенцами и зафиксировано в исландских королевских сагах. Ситуация, вне всякого сомнения, выглядит парадоксально: в сагах, записанных в Исландии в XII–XIII вв., нашла отражение ментальная карта северных германцев, на которой в «земной круг» еще не входит Исландия.

Аналогичных примеров крайне мало, но они есть. Так, в «Саге об Эгиле» рассказывается о Кетиле Гува, который приехал в Исландию, когда страна была сильно заселена, «с запада, из-за моря, из Ирландии» (*Ketill hafði komit vestan um haf af Írlandi*)³². А «Сага о людях из Лососьей Долины» повествует о Храпе Убийце, сыне Сумарлиди, родившемся и жившем на Гебридских островах

²⁹ Íslendingabók. Bls. 5.

³⁰ Ср.: Dicuili Liber de mensura orbis terrae / J. J. Tjerney, L. Bieler (Scriptores latini Hiberniae. T. VI). Dublin, 1967. VII, 11.

³¹ Термин *Austmenn* «восточные люди» в исландском словоупотреблении тем не менее присутствует, и мы к нему ниже еще вернемся.

³² Egils saga Skalla-Grímssonar / Sigurður Nordal (ÍF. 1933. B. II). Kap. 77.

(*i Suðreyjum*³³) и бежавшем «с запада за море» (*flyði hann vestan um haf*) в Исландию, где он купил себе землю, на которой и стал жить³⁴.

Не вызывает сомнения, что эти рассказы базируются на очень древней устной традиции, сложившейся в то время, когда означенные персонажи еще только покинули свои родные места (Ирландию и Шетландские острова), носившие в «германской» системе координат название «западных земель», и когда в среде первопоселенцев (по преимуществу бывших норвежцев) на новом месте их общего обитания сложились рассказы об этих людях (заметим, что обоих переселенцев знает и «Книга о занятии земли»). На их новой родине это обозначение смысла не имело, противоречило всей системе ориентации в пространстве, но — на наше счастье — дошло до нас в виде редких реликтных оговорок в сагах, не исправленных и не уничтоженных (видимо, не замеченных) теми, кто писал и переписывал эти саги. А ведь они легко могли это сделать, как сделали переводчики второй из упомянутых саг, «поправив» оригинальный текст: если В. В. Кошкин переводит *vestan um haf*, следуя оригиналу, «с запада, из-за моря»³⁵, то В. Г. Адмони и В. И. Сильман, исходя из пространственной соотнесенности названных стран, — «за море на запад»³⁶.

Из прежнего «круга земного» в Исландию плывут вовсе не *vestr* «на запад» (как в Британию и на Шетландские острова), а за пределы этого «круга» — *út* «прочь, вовне». Я надеюсь когда-нибудь рассмотреть употребление данного наречия при описании плаваний и путешествий подробнее, но здесь ограничусь лишь комментарием к слову *út* в очень авторитетном словаре Р. Клизби и Гудбранда Вигфуссона: «ÚT, нареч. <...> 2. как навигационный термин ‘út’ часто обозначает плавание *прочь* из Норвегии в Исландию (ср.: *útan*); *far þú til Íslands út*, Eg. 475; *koma út hingat*, Grág. (Kb.) ii 211; и даже просто, *koma út*, Nj. 4, Ld. 230, Eg. 339, *passim* (*út-kváma*); *eigu þau börn arf at taka út hingat*, *здесь вовне, т.е. в Исландии*, Grág. I 181 = *úti*, *út á Íslandi*, Ld. 254»³⁷.

³³ Эти острова Шотландии назывались «южными» в противоположность (по принципу «ближней», «правильной» ориентации) «северным» — Оркнейским и Шетландским.

³⁴ *Laxdoela saga* / Einar Ól. Sveinsson (ÍF. 1934. В. V). Kap. 10.

³⁵ Сага об Эгиле // Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. I. С. 189: «Кетиль приехал с запада, из-за моря, из Ирландии».

³⁶ Сага о людях из Лососьей Долины // Исландские саги. Т. I. С. 231: «он бежал за море на запад, где купил себе землю, на которой и жил».

³⁷ *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary*. P. 669 (приводимые в тексте цитаты — из «Книги о занятии земли» [Ld.], исландского свода законов «Серый гусь» [Grág.], «Саги об Эгиле» [Eg.] и «Саги о Ньяле»

На новозаселенном острове Исландия прекрасно уживаются самые разные пространственные представления: рассказываемые и записываемые там «королевские саги» (да и не только они) хранят древнюю германскую четырехчастность ойкумены с «неправильным» использованием пространственных терминов, переплетенную с описанием пространства, отвечающим показаниям (много позже принесенного в Исландию) компаса; сам остров тоже делится на четверти, и перемещение по нему описывается опять же двумя разными способами — с «правильным» и «неправильным» использованием ориентационных терминов. Наконец, на местной почве формируется новая система пространственных связей, о некоторых сторонах которой пойдет речь ниже.

В «Книге об исландцах» есть глава «О первопоселенцах и принятии законов». В ней рассказывается, как в Исландии появились первые законы:

En þá es Ísland vas víða byggt orðit, þá hafði *maðr austrænn* fyrst lög út *hingat* ýr Norvegi, sá es Ulfljótr hét; svá sagði Teitr oss; ok váru þá Ulfljótslög kolluð; <...> en þau váru flest sett at því sem þá váru Golaþingslög eða ráð Þorleifs ens spaka Hǫrða-Kárasonar váru til, hvar við skyldi auka eða af nema eða annan veg setja³⁸.

И когда Исландия была заселена во многих местах, тогда один *восточный человек* принес сюда извне из Норвегии первые законы, тот, кого звали Ульвльот; так нам рассказал Тейт; и были они названы Законами Ульвльота; <...> и были они в значительной степени основаны на том, что было тогда законами Гулатинга, либо на советах Торлейва Мудрого, сына Хёрда-Кари, относительно того, что следует добавить или выбросить или устроить по-другому.

В процитированной фразе присутствует оборот *út hingat*, о котором только что шла речь, но особенно для нас здесь интересен *восточный человек* Ульвльот. Он явно норвежец, потому что законы он привез «*út*», «из Норвегии», и основывались они на законах одной из норвежских областей — Гулатинга. Как можно понять, для Ари, пишущего в 10–20-х годах XII в., через два с половиной столетия после начала заселения Исландии, когда давно уже сформировалась своя, исландская, картина мира и ментальная карта этого мира, *maðr austrænn* «восточный человек» — это житель страны, лежа-

[Nj.]); cp.: Leonard St. P. Spatial References in Icelandic: The Issue of Identity // Proceedings of LingO 2007 / Ed. M. Kokkonides. Oxford, 2008. P. 157–164.

³⁸ Íslendingabók. Bls. 6–7.

щей действительно к востоку от Исландии, — Норвегии.

«Восточные люди» (в этом сочетании и в синонимичной ему форме *austmaðr*) нередки в «сагах об исландцах», «Книге о занятии земли» и исландском своде законов «Серый гусь». В большинстве случаев они действительно норвежцы. Соответственно, и плавание из Норвегии в Исландию в этих источниках обозначается как плавание *austan* «с востока», как, например, в рассказе из «Книги о занятии земли» о том, как норвежец Флоки Вильгердарсон со своими людьми «приплыли с востока» и подошли к мысу Хорн (*kómu austan at Horni*)³⁹. Но не только Норвегию и норвежцев имели в виду исландцы говоря о «востоке»⁴⁰, хотя «норвежская составляющая» была более мощной. На это указывает, в частности, прозвище еще одного упомянутого и в «Книге об исландцах» Ари Мудрого, и в «Книге о занятии земли» первопоселенца: Хельги Тощего, норвежца, сын Эйвинда, восточного человека (*Helgi enn magri, nórœnn, sonr Eyvindar austmanns*)⁴¹. Он получил прозвище «норвежец», будучи сыном человека с прозвищем «восточный человек», чье происхождение из Гутланда в Швеции (*Eyvindr var því kallaðr austmaðr, at hann kom austan af Svíaríki vestr um haf* — «Эйвинд потому прозывался восточным человеком, что он приплыл на запад за море с востока из Свиарики») ⁴², скорее всего, довольно быстро забылось, а его «восточное» прозвище стало прочитываться как «норвежское».

Если в «германской» ориентационной системе Норвегия лежала в северной четверти, «восток» располагался восточнее Норвегии и охватывал огромные территории, а в число *Austrvegsmenn* «людей с Восточного пути» (мн. ч. от *Austrvegsmaðr*) входили шведы, венды (прибалтийские славяне), эсты, курши, финны, тавасты, жители Древней Руси и др., то в «исландской» системе «востоком» была преимущественно Норвегия, а «восточными людьми» назывались в основном норвежцы. «Германским» «западом» была Атлантика до открытия Исландии — «исландским» «западом» были Гренландия и Северная Америка. При этом две различные системы удивительным образом уживались в древнеисландских текстах. Так, в двух соседних главах «Саги об Эйрике Рыжем» присутствуют (вне сомнения, понятные исландской аудитории) два «запада»: Ауд

³⁹ Landnámabók. Bls. 36.

⁴⁰ Ср.: скальд Сигват Тордарсон назвал свою поэму, сочиненную ок. 1019 г., «Висами о путешествии на восток» («*Austrfararvísur*»), но не о Норвегии в ней идет речь, а о двух поездках в Вестерётланд в Швеции.

⁴¹ Íslendingabók. Bls. 6.

⁴² Landnámabók. Bls. 249.